ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ19-2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Зайнетдиновой Лилии Сафияновны к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах» на решение Вахитовского районного суда г. Казани от 2 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 мая 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей СПАО «Ингосстрах» Хамидуллину Г.З. и Симонову Е.В., поддержавших доводы жалобы, Хаснутдинову Р.З., представителя Зайнетдиновой Л.С., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зайнетдинова Л.С. обратилась в суд с названным иском к СПАО «Ингосстрах», указав, что ООО Международная Торговая Корпорация «Союз» (ООО МТК «Союз») заключило договор страхования груза в СПАО «Ингосстрах». После наступления страхового случая страховщик уступил ей (истцу) право требования надлежащего исполнения обязательств по договору страхования. Зайнетдинова Л.С. обратилась к СПАО «Ингосстрах» с претензией, однако выплата страхового возмещения произведена не была, в связи с чем просила суд взыскать с ответчика

невыплаченное страховое возмещение в размере 8 600 023 руб. 90 коп., государственную пошлину 51 200 руб. 12 коп.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 2 ноября 2017 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 мая 2018 г. решение суда первой инстанции изменено, со СПАО «Ингосстрах» в пользу Зайнетдиновой Л.С. взыскано страховое возмещение в размере 5 934 016 руб. 49 коп., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах» поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 9 января 2017 г. ООО МТК «Союз» заключило договор страхования груза (полис № [redacted]) в СПАО «Ингосстрах». Страхование осуществлено на условии «без ответственности за повреждения, кроме случаев крушения».

На основании правил страхования грузов от 24 июня 2015 г. ответчик принял на страхование груз (посуда, число мест 700) на сумму 9 062 216 руб. 42 коп., перевозимого из г. Казани в г. Самару с датой отгрузки 12 января 2017 г. – 13 января 2017 г. (т. 1, л.д. 8-10, 34-35).

В этот же день, 9 января 2017 г., ООО МТК «Союз» оплатило страховую премию в размере 17 218 руб. 21 коп. (т. 1, л.д. 7).

Ранее 15 июня 2016 г. между ООО МТК «Союз» и индивидуальным предпринимателем Тухватуллиной И.М. заключён договор аренды автомобиля ГАЗ 172412, р.н. [redacted] (т. 1, л.д. 36-37).

В соответствии с товарной накладной от 12 января 2017 г. стоимость посуды составила 9 062 216 руб. 42 коп. (т. 1, л.д. 34-35).

13 января 2017 г. в 2 часа 30 минут на 70 км автодороги Казань-Ульяновск, случилось дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля ГАЗ 172412, р.н. [redacted], под управлением Анисимова Т.А. (т. 1, л.д. 5-6, 84-87), автомобиль совершил опрокидывание.

13 января 2017 г. в 7 часов 30 минут инженером-экспертом ООО «РЦОиЭ» составлен акт осмотра имущества, сделано заключение, что имущество разрушено, восстановлению не подлежит (т. 1, л.д. 27-31).

В этот же день ООО МТК «Союз» направило СПАО «Ингосстрах» уведомление о наступлении страхового случая (т. 1, л.д. 11).

14 января 2017 г. генеральным директором ООО МТК «Союз» Тухватуллиным С.С. составлен акт о причинении ущерба имуществу организации в результате ДТП от 13 января 2017 г., ущерб определён в размере 8 600 023 руб. 90 коп. (т. 1, л.д. 32-33). В акте имеется рукописная отметка о том, что представители СПАО «Ингосстрах» на осмотр не явились, сообщили, что их присутствие при составлении акта необязательно, на осмотре присутствовать не будут.

16 января 2017 г. СПАО «Ингосстрах» письмом уведомило ООО МТК «Союз» о мероприятиях по урегулированию убытка и истребовало дополнительные документы: оригинал претензионного письма с указанием характера, причины, размера ущерба и банковских реквизитов; оригинал транспортной накладной с отметкой грузополучателя о составлении акта приёмки, заверенной подписью водителя и грузополучателя; заверенные копии документов, подтверждающие стоимость груза и наличие имущественного интереса у страхователя (товарную накладную, счёт-фактуру, договор поставки, платёжные документы); оригинал акта приёмки груза с описанием характера повреждений груза, подписанный водителем и грузополучателем; копию уведомления перевозчику о составлении акта с подтверждением отправки (в случае отказа водителя от подписания акта); оригинал объяснительной записки водителя по факту повреждения груза; заверенные копии договора перевозки и акцептованной перевозчиком заявки на перевозку; заверенную копию приглашения перевозчику на осмотр груза с участием независимого сюрвейера с отметкой о вручении/получении; доверенность на водителя, выданную перевозчиком; заверенную копию официальной претензии перевозчику по факту несохранной перевозки груза с отметкой о вручении, а также копию ответа перевозчика на данную претензию; оригинал акта ТПП с указанием причины, характера и размера ущерба; оригинал акта утилизации груза (в случае 100% повреждения), составленного специализированной организацией; заверенную копию справки о ДТП (т. 1, л.д. 12).

26 января 2017 г. ООО «РЦОиЭ» подготовлено экспертное исследование № 02/2017 (начато 24 января 2017 г.), в соответствии с которым размер ущерба составил 8 600 023 руб. 90 коп. (т. 1, л.д. 48-58).

16 марта 2017 г. СПАО «Ингосстрах» получен ответ на письмо, в соответствии с которым ООО МТК «Союз» направило в их адрес оригиналы претензионного письма и объяснительной записки водителя по факту повреждения груза, акт осмотра имущества, пострадавшего в результате

ДТП, копии путевого листа, договора поставки и товарной накладной, договора на проведение экспертного исследования, акта о причинении ущерба имуществу организации в результате ДТП, справки о ДТП и постановления по делу об административном правонарушении. Также сообщалось, что оригинал акта приёмки груза с описанием характера повреждений груза, подписанный водителем и грузополучателем отсутствует, поскольку груз к месту назначения не прибыл; уведомление перевозчику и копия договора перевозки отсутствуют, так как товар доставлялся на арендованной машине (т. 1, л.д. 13).

27 марта 2017 г. СПАО «Ингосстрах» направило ООО МТК «Союз» письмо, в котором содержалась просьба пояснить, почему не была привлечена ТПП Республики Татарстан в соответствии с инструкциями по организации и проведению осмотра груза, указать, проводил ли сюрвейер ООО «РЦОиЭ» полный осмотр груза, сообщить, где находится груз, повреждённый в результате ДТП. Для рассмотрения претензии по существу страховая компания также просила представить оригинал страхового полиса, оригинал транспортной накладной с отметкой грузополучателя о составлении акта приёмки, заверенной подписью водителя и грузополучателя, заверенную копию упаковочного листа (т. 1, л.д. 14).

31 марта 2017 г. между ООО «Поволжская экологическая компания» и ООО МТК «Союз» заключён договор на оказание услуг по сборке отходов (т. 1, л.д. 38-40).

6 апреля 2017 г. ООО МТК «Союз» направило СПАО «Ингосстрах» ряд документов с пояснениями для урегулирования страхового случая, указав, что груз, повреждённый в результате ДТП, утилизирован (т. 1, л.д. 15).

Письмом от 16 июня 2017 г. СПАО «Ингосстрах» запросило документы о внесении изменений в технические характеристики транспортного средства, перевозившего груз, а также оригиналы транспортной и товарно-транспортной накладной, оригинал сюрвейерского отчёта, поскольку акт осмотра имущества, составленный ООО «РЦОиЭ», не соответствует требованиям в отношении содержания сюрвейерского отчёта (т. 1, л.д. 16).

30 июня 2017 г. СПАО «Ингосстрах» получен ответ на письмо с приложением ряда документов, которым ООО МТК «Союз» уведомляло, что оригинал товарной накладной необходим для бухгалтерского отчёта на месте; со слов арендодателя у арендованной машины грузоподъёмность увеличена до 3 т, после ДТП грузовой фургон возвращён арендодателю, место его нахождения в настоящее время не известно (т. 1, л.д. 17).

17 июля 2017 г. ООО МТК «Союз» на основании договора цессии уступило Зайнетдиновой Л.С. право требования надлежащего исполнения обязательств по договору страхования № [redacted] от 9 января 2017 г. (т. 1, л.д. 18-19).

27 июля 2017 г. Зайнетдинова Л.С. известила СПАО «Ингосстрах» о переуступке права требования (т. 1, л.д. 20).

В этот же день истец обратилась к ответчику с претензией о выплате страхового возмещения (т. 1, л.д. 21), однако выплата произведена не была.

При разрешении спора суд пришёл к выводу, что исковые требования о взыскании ущерба, причинённого утратой груза, обоснованы, произошедшее событие (уничтожение груза в результате дорожно-транспортного происшествия) является страховым случаем и влечёт возникновение у ответчика обязанности произвести страховую выплату, учитывая, что ООО МТК «Союз» исполнены все обязанности, предусмотренные договором страхования, включая выплату страховой премии, извещение страховщика о наступлении страхового случая, предоставление страховщику необходимых документов, в то время как надлежащее исполнение обязательств со стороны страховщика, как и основания для освобождения от их исполнения, отсутствуют.

Доводы представителя ответчика о непризнании иска, о несоответствии транспортного средства, перевозящего груз, нормам, суд счёл несостоятельными, поскольку каких-либо доказательств того, что повреждение груза произошло из-за внесения изменений в конструкцию транспортного средства, ответчиком суду не представлено, повреждение застрахованного транспортного средства произошло в процессе движения по дороге, в подтверждение стоимости утраченного груза истцом представлена товарная накладная, в которой отражён товар и его стоимость.

Поскольку основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения не установлены, суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца страховое возмещение в размере 8 600 023 руб. 90 коп.

Не согласившись с решением суда, СПАО «Ингосстрах» обжаловало его в апелляционном порядке.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 февраля 2018 г. по делу назначена судебная товароведческая экспертиза, перед экспертами поставлены вопросы о том, каков объём и вес груза, указанного в товарно-транспортной накладной № 65 от 12 января 2017 г., до дорожно-транспортного происшествия от 13 января 2017 г., каков объём грузовой будки автомобиля, перевозившего данный груз, с учётом ответа на первый и второй вопросы установить, какой объём и массу груза, указанного в товарно-транспортной накладной № 65 от 12 января 2017 г., мог вместить и перевезти данный автомобиль, и с учётом ответа на предыдущие вопросы определить размер ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 13 января 2017 г. (т. 1, л.д. 219-222).

На основании данного апелляционного определения ООО «Консалтинговое агентство «Независимость» проведено исследование, по результатам которого составлено заключение эксперта (т. 1, л.д. 225-239).

Экспертом даны ответы на вопросы, поставленные судом апелляционной инстанции, в заключении указано, что общий объём груза составляет 15,65 $м^3$, вес – 3,064 т; объём грузовой будки автомобиля, перевозившего данный груз, составляет 10,81 $м^3$, он способен вместить и перевезти 69 % от объёма груза, приведённого в товарно-транспортной накладной № 65 от 12 января 2017 г., и согласно технической документации его грузоподъемность составляет 1 360 кг, при этом решить вопрос о размере ущерба не представляется возможным, поскольку точно определить, какие именно наименования из товарно-транспортной накладной № 65 были размещены в грузовой будке автомобиля, невозможно.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с его выводами о наличии страхового случая, что является основанием для выплаты страхового возмещения, и отсутствии оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Между тем, приняв заключение эксперта в качестве допустимого доказательства, судебная коллегия сочла возможным определить сумму, подлежащую взысканию с ответчика в пользу истца, только в размере 69 % (согласно заключению эксперта) от суммы ущерба согласно акту от 14 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учётом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

В соответствии с ч. 2 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала.

В ходе рассмотрения настоящего гражданского дела состав суда, рассматривающего дело по первой инстанции, был изменён трижды.

Определение от 29 августа 2017 г. о назначении дела к слушанию вынесено судьёй Вахитовского районного суда г. Казани Зыбуновой Е.В.

27 сентября 2017 г. Зайнетдиновой Л.С. на имя председателя Вахитовского районного суда г. Казани подано заявление с просьбой заменить судью по делу Зыбунову Е.В. на другую судью Вахитовского районного суда г. Казани, поскольку, как полагала истец, судья Зыбунова Е.В. часто занимает позицию страховых компаний и отказывает в выплате страхового возмещения.

На заявлении имеется резолюция: «А.А. Хабибуллиной» и подпись председателя суда.

29 сентября 2017 г. предварительное судебное заседание проводилось судьёй Вахитовского районного суда г. Казани Хабибуллиной А.А.

В связи с привлечением к участию в деле третьего лица разбирательство дела было отложено на 20 ноября 2017 г.

23 октября 2017 г. Зайнетдиновой Л.С. на имя председателя Вахитовского районного суда г. Казани подано заявление об ускорении производства по делу в связи с тем, что в день рассмотрения дела 17 ноября 2017 г. (в действительности – 20 ноября 2017 г.) представитель истца отъезжает в командировку с 6 по 20 ноября 2017 г.

Определением председателя Вахитовского районного суда г. Казани от 24 октября 2017 г. заявление удовлетворено, гражданское дело передано в производство судьи Рахматуллиной Л.Х. и назначено к рассмотрению в судебном заседании на 2 ноября 2017 г.

2 ноября 2017 г. решение по делу принято судьёй Вахитовского районного суда г. Казани Рахматуллиной Л.Х.

Действующим гражданским процессуальным законодательством не закреплена возможность произвольной передачи дела от одного судьи другому судье этого же суда, в ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведён исчерпывающий перечень оснований для отвода судьи, к которым не относится указанная истцом в заявлении от 27 сентября 2017 г. причина.

Определения об отводе судей, либо их замене, основанные на нормах действующего гражданского процессуального законодательства, в материалах дела отсутствуют.

Судебные заседания проводились новыми судьями, но разбирательство по делу не было начато заново, а было продолжено, что является нарушением ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Одновременно с этим председателем Вахитовского районного суда г. Казани вынесено определение об ускорении рассмотрения дела. Невозможность участия представителя истца на судебном заседании по причине его командировки не является основанием для ускорения

рассмотрения дела, срок по которому, предусмотренный Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, нарушен не был.

Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», если установлены основания для ускорения рассмотрения дела, в определении (постановлении) председателя может содержаться указание на срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание, а также на иные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела (ч. 7 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, чч. 7, 8 ст. 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч. 7 ст. 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 6 ст. 61 Уголовно-процессуального Российской Федерации).

При таких обстоятельствах указание председателя Вахитовского районного суда г. Казани на проведение судебного заседания в конкретную дату незаконно и является грубейшим нарушением процессуального законодательства.

Согласно ст. 962 Гражданского кодекса Российской Федерации при наступлении страхового случая, предусмотренного договором имущественного страхования, страхователь обязан принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки. Принимая такие меры, страхователь должен следовать указаниям страховщика, если они сообщены страхователю.

В соответствии с п. 3 ст. 962 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от возмещения убытков, возникших вследствие того, что страхователь умышленно не принял разумных и доступных ему мер, чтобы уменьшить возможные убытки.

В страховом полисе, полученном ООО МТК «Союз», имеется примечание: в случае убытка по настоящему полису страхователь обязан немедленно известить об этом СПАО «Ингосстрах» или его представителя. Аналогичное требование к страхователю содержится в Правилах страхования, которые предусматривают, что при наступлении страхового случая Страхователь обязан немедленно известить о случившемся СПАО «Ингосстрах» или его представителя (параграф 14 раздела IV). Сторонами также не оспаривалось, что на момент заключения договора страхования ООО МТК «Союз» была выдана памятка, в которой также указано, что при убытке страхователь при перевозках внутри России должен незамедлительно обратиться в Торгово-промышленную палату.

Как установлено судом, предполагаемый страховой случай произошёл в ночь с четверга 12 января 2017 г. на ночь пятницы 13 января 2017 г. в 2 часа

30 минут. При рассмотрении дела ответчик указывал, что уведомление о страховом случае направлено ему в пятницу 13 января 2017 г. по истечении трудового рабочего дня, в 18:05. Данные доводы ответчика суды первой и апелляционной инстанций не проверили, оценки им не дали.

Не получили оценки и доводы ответчика о том, что в первый рабочий день после дорожно-транспортного происшествия груз не мог быть осмотрен СПАО «Ингосстрах» ввиду того, что прошло два выходных дня, в течение которых ООО МТК «Союз» самостоятельно осуществляло мероприятия в связи с имевшим место происшествием.

16 февраля 2017 г. СПАО «Ингосстрах» было направлено уведомление о мероприятиях по урегулированию убытка с необходимостью обращения в Торгово-промышленную палату Республики Татарстан для проведения осмотра повреждённого груза с целью определения характера и размера ущерба (включая определение качества груза и пригодность груза к дальнейшей реализации), однако ООО МТК «Союз» в Торгово-Промышленную палату Республики Татарстан не обращалось.

Осмотр Торгово-промышленной палатой Республики Татарстан требовался страховщиком не только для того, чтобы оценить размер ущерба на месте ДТП, но и для того, чтобы определить качество груза и его пригодность к дальнейшей реализации. Согласно товарной накладной № 65 от 12 января 2017 г., сопровождающей груз, среди перевозимого груза были металлические предметы в количестве более 1 000 шт., вероятность их полного повреждения была невелика.

На данные обстоятельства ссылалось СПАО «Ингосстрах» при рассмотрении настоящего дела, указывая, что страхователь не принимал разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки, однако они не получили надлежащей правовой оценки со стороны суда.

Судом при рассмотрении дела не принято во внимание, что факт перевозки не подтверждён транспортной накладной, в которой расписывается также водитель, осуществляющий перевозку и принимающий ответственность за груз.

СПАО «Ингосстрах» неоднократно запрашивало у ООО МТК «Союз» транспортную накладную, подтверждающую перевозку груза, однако страхователь указывал, что оригинал транспортной накладной отсутствует, так как груз до места назначения не доехал.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» транспортная накладная составляется на одну или несколько партий груза, перевозимую на одном транспортном средстве, в 3 экземплярах (оригиналах) соответственно для грузоотправителя, грузополучателя и перевозчика (п. 9). Транспортная

накладная подписывается грузоотправителем и перевозчиком или их уполномоченными лицами.

Согласно Правилам перевозок грузов автомобильным транспортом, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 1311, транспортная накладная имеет унифицированную форму.

Транспортная накладная, форма которой утверждена законодательством, ООО МТК «Союз» не составлялась.

Таким образом, материалы дела не содержат доказательств осуществления перевозки груза, однако данным обстоятельствам судом оценка не дана.

При рассмотрении дела суды не дали оценки доводам ответчика о том, что на основании раздела IV Правил страхования СПАО «Ингосстрах» имеет право отказать полностью или частично в уплате страхового возмещения, если страхователь сообщил неправильные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для суждения о страховом риске, не известил общество о существенных изменениях в риске.

Доводы представителя ответчика о несоответствии транспортного средства, перевозящего груз, нормам суд счёл несостоятельными, поскольку каких-либо доказательств того, что повреждение груза произошло из-за внесения изменений в конструкцию транспортного средства, ответчиком суду не представлено.

Между тем, ООО МТК «Союз» в письме от 30 июня 2017 г. указывало, что грузоподъёмность грузового фургона, перевозящего груз, была увеличена до 3 тонн.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» после внесения изменения в конструкцию зарегистрированных транспортных средств, в том числе в конструкцию их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей, влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения, необходимо проведение повторной сертификации или повторного декларирования соответствия.

Согласно п. 3 письма МВД России от 20 ноября 2015 г. № 13/5-8230 подразделениям Госавтоинспекции следует выдавать владельцу транспортного средства свидетельство о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности.

Истцом не представлены документы, подтверждающие совершение регистрационных действий по внесению изменений в транспортное средство.

Управлением ГИБДД МВД по Республике Татарстан дан ответ о том, что в Федеральной информационной системе ФИС ГИБДД-М нет сведений

регистрации внесения изменений в конструкцию транспортного средства, перевозившего застрахованный груз.

Суд при рассмотрении дела не проверил, имелось ли нарушение правил перевозки груза, а именно п. 23.1. Правил дорожного движения Российской Федерации, в соответствии с которым масса перевозимого груза и распределение нагрузки по осям не должны превышать величин, установленных предприятием-изготовителем.

В судебном заседании СПАО «Ингосстрах» указывало, что такое транспортное средство не должно эксплуатироваться, тем более не должно перевозить груз. Регистрация изменений в конструкцию транспортного средства производится в целях подтверждения его безопасности при движении и в целях допуска данного транспортного средства к участию в движении. Однако судом вышеуказанные обстоятельства при вынесении решения не учтены.

В соответствии с п. 1 ст. 963 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2 и 3 ст. 963 Гражданского кодекса Российской Федерации.

23 октября 2017 г. СПАО «Ингосстрах» в ответ на претензию ООО МТК «Союз» направило ответ о том, что не признаёт случай страховым, поскольку на основании Правил транспортного страхования грузов не являются страховыми случаями убытки, происшедшие вследствие умысла страхователя или выгодоприобретателя, или их представителей, а также вследствие нарушения кем-либо из них установленных правил погрузки (выгрузки), перевозки, пересылки и хранения грузов (согласно Кодексам и Уставам по соответствующим видам транспорта и международным соглашениям и конвенциям), а также иных случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

По результатам судебной экспертизы установлено, что автомобиль марки ГАЗ 172412 способен вместить и перевезти только 69% от объёма груза, приведённого в накладной № 65 от 12 января 2017 г.

Таким образом, заключение эксперта подтверждает, что установленный общий объём заявленного груза существенно превышает установленный объём грузовой будки автомобиля, заявленного как осуществлявшего рассматриваемую грузоперевозку. Рассматриваемый заявленный груз физически не может поместиться в грузовую будку автомобиля ни по объёмным, ни по весовым показателям и, как следствие, не мог перевозиться указанным автотранспортом. Данные обстоятельства являются основанием для отказа в выплате страхового возмещения, однако суд возражения ответчика не исследовал, своих суждений по ним не высказал.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Как предусмотрено п. 3 ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Таким образом, действующим законодательством закреплена презумпция возмездности договора уступки права требования, в связи с чем цена договора является его существенным условием.

Договор уступки требования от 17 июля 2017 г., подписанный ООО МТК «Союз» и Зайнетдиновой Л.С., условия о его безвозмездности не содержит (т. 1, л.д. 18-19), однако цена договора сторонами не согласована.

При рассмотрении настоящего дела СПАО «Ингосстрах», основываясь на приведённых выше нормах права и установленных обстоятельствах, указывало в возражениях на исковое заявление (т. 1, л.д. 78) и в апелляционной жалобе (т. 1, л.д. 152-155), что договор цессии от 17 июля 2017 г. является незаключённым, и к Зайнетдиновой Л.С. не перешло право требования страхового возмещения.

Судом первой инстанции данный вопрос не исследовался, а в апелляционном определении в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержится лишь указание на то, что довод апелляционной жалобы о незаключённости договора цессии подлежит отклонению, поскольку не основан на законе и опровергается материалами дела.

Между тем, факт заключения договора уступки права требования напрямую влияет на реализацию конституционного права участников гражданского оборота на рассмотрение гражданского дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено, поскольку в отсутствие данного договора спор между ООО МТК «Союз» и СПАО «Ингосстрах» подлежал рассмотрению Арбитражным судом г. Москвы, как предусмотрено договором страхования.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание, что в исковом заявлении Зайнетдинова Л.С. указывала, что является пенсионером, в связи с временными расстройствами здоровья испытывает финансовые трудности (т. 1, л.д. 4), в связи с чем просила предоставить отсрочку уплаты государственной пошлины.

Документов, подтверждающих данные обстоятельства, к исковому заявлению приложено не было, тем не менее, суд отсрочил уплату истцу государственной пошлины до вынесения решения (т. 1, л.д. 1, определение о принятии заявления и подготовке дела к судебному разбирательству от 29 августа 2017 г.), не устанавливая, имеются ли для этого основания, предусмотренные ст. 64 Налогового кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Вахитовского районного суда г. Казани от 2 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 мая 2018 г. нельзя признать законным, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани от 2 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи